

Чу Чунь был похож на демона Гэйдзинь, сначала насильно убил Гу Кайюаня, затем разорвал на части Гу Яо, остались только четверо из шести сильнейших членов древнего семейства, смотрели на Чу Чунь испуганными глазами, колеблясь.

"Кто осмелится со мной драться, перевернуться?"

Чу Хун был открыт и доминирует, его голос подметался.

Сцена была смертельно тихая, и никто из присутствующих не мог надеяться на такой подвиг, как обезглавливание двух Да Ло Цзинь Бессмертных подряд одним словом.

На вершине города глаза этих землян сверкали облегчением от ненависти. В их сердцах не было благодарности Чу Хуну, и чем больше людей сидели на горе и смотрели, как собака кусает собаку, тем лучше.

"У Лю Му нет намерения сделать из кого-либо врага, но и он нежный хурма, так что, если хочешь умереть, просто перевернись". Одна рука Чу Сюня была отрицательной за спиной, его волосы дико танцевали повсюду.

Все смотрели на четыре оставшихся Да Лоу Чжин Бессмертных из Древнего семейства.

Эти четыре человека, со спокойными лицами, но их сердца были исполнены стыда и возмущения, один человек переполнял их древнее семейство, и это унижение заставило их захотеть вырвать кровь.

Чу Чу знал в своем сердце, что он может убить их только по отдельности, было бы нелегко убить всех да Ло Цзинь Бессмертных, присутствующих в одной строке.

Да Ло Цзинь Бессмертных, уже вне человеческой категории, было трудно убивать, и посягать на них можно было только шаг за шагом, убивая их шаг за шагом по отдельности.

Он смотрел на четырех Великих Луо Цзиньских Бессмертных Гу Цзяна, его глаза были холодными, не говоря уже о том, что другая сторона проклята и так далее, до тех пор, пока они осмелились произнести слово, у него была причина убить их.

Но эти четверо не произнесли ни слова, что несколько усложнило ему задачу.

"Чушь". Чу Чунь хладнокровно фыркнул, выпустив еще одну провокацию.

Четыре да Лоу Цзинь Бессмертных из Древнего семейства выглядели холодными и обиженными, но они никогда не произносили ни слова.

У Гу Яна, двойного ученика Древнего Семейства, любимца Неба, под глазами пронзительный красный свет пробивался, думая, что у Призрачного Верблюжьего Колокола он проиграл битву с Чу Хунном, но, по крайней мере, он мог сражаться с Чу Хунном некоторое время.

Но теперь он мог надеяться только на лучшее.

Он был двойным учеником, гением, которого редко можно было увидеть за десять тысяч лет, как он мог так отличаться от Чу Хуна, он был ревнивым, ненавистным, и его психология начала извращаться.

"Двойной ученик... хех..." чихнул Чу Чу Чунь.

Двойные зрачки Гу Яна перекрылись, красный свет горел под глазами, кулаки сжимались, кости пальцев отбеливались, ревность скручивала его психику.

"Лю Тяньхэ, не будь слишком высокомерным, когда ты выйдешь из этого сложенного пространства, семья Гу обезглавит тебя, даже если они отдадут все свои деньги."

Окружающие лица слегка изменились, этот Гу Ян действительно был дураком, разве вы не видели, что Чу Хунь искал повода для действий? Он искал смерти.

Четыре Da Luo Jin бессмертных древнего семейства также побледнели и яростно бросились к Gu Yang. Это потому, что фигура Чу Хуна была даже быстрее их.

"Даосский друг проявляет милосердие..." - кричал Великий Золотой Бессмертный Луо Древней Семьи.

Гу Ян был самым выдающимся учеником нынешнего поколения Древней Семьи, двойным учеником, и его будущее было безграничным, он абсолютно не мог допустить, чтобы с ним что-нибудь случилось.

Фиолетовый Ци Чу Чу распространился по его телу, выйдя навстречу Гу Яну, его кулак выстрелил в барабан, и раздался ужасающий кулачный свет.

Гу Ян выглядел испуганным, и в следующий момент открыл свои зрачки, и два луча красного света выстрелили в сторону Чу Хуна.

Бряк!

Два луча красного света были задушены и взорваны кулаком Чу.

Бах... щелчок... кулак без всяких причудливых отпечатков на груди Гу Яна, из кулака вырывается страшная сила, треск ушных костей, грудь Гу Яна непосредственно обрушилась, грудина пробила сердце, но на самом деле пробила тело со спины.

"Ах..."

Четыре Великих Бессмертных Луо Цзинь из Древнего семейства рычали в унисон, безумно подпрыгивая прямо к Чу Хуну.

Рот Чу Хуна был слегка приподнят, ожидая вас всех.

В следующий момент, яростно поворачиваясь, сотрясая тридцатимиллиметровые позиции рая, несколько кулачков запечатывают размером с мельничный жернов, взорванных с ужасающей силой.

Бум... взрыв на земле, шторм...

(Эта глава не закончена. Пожалуйста, переверните страницу).

Подметание может уничтожить горы и треснуть камнями.

Потенциал человека в ревнивой ярости был неограничен, кулак Чу Хунь на самом деле был взорван четырьмя людьми.

"Лю Тяньхэ, я обезглавлю тебя сегодня".

Чу Хун чихнул: "С вами, ребята."

В следующий момент Чу Хун непосредственно набросился на четверых, его волосы дико танцевали, а одежда взорвалась.

Четыре человека из Древнего семейства, рычали в унисон, управляя своим возделыванием до предела, пугая белым светом, наполнявшим мир, и земля дрожала.

Пиф-паф...!

Гора обрушилась, земля треснула, пять силуэтов пересекались, затем произошло разделение, и в конце концов они безумно набросились друг на друга.

Чу Хунь был один против четырех, Да Ло Цзинь Бессмертный был естественно сильным и сумасшедшим, что делало его немного скованным в данный момент и трудно убить мгновенно.

Кулаки Чу Хуна были похожи на порывы ветра и дождя, в то же время пурпурный младенец внутри него открыл глаза, протянул маленькую руку и нежно щелкнул ею, и бесследный меч, окружавший его тело, вспыхнул лучистым светом.

Бах!

Чу Чунь встряхнул Древнего Семейства Да Ло Цзинь Бессмертный с одного удара, в то же время открыв рот, вспыхнула фиолетовая грива.

Пуф!

Шокированный Великий Луо Цзинь Бессмертный хотел отбросить назад еще раз, но вдруг почувствовал холод в брови, он подсознательно вытер руку, но прикоснулся к горстке свежей крови.

Окружающие его люди были еще более шокированы, увидев лишь дырку в крови на брови Великого Луо Цзинь Древнего Семейства, размером с большой палец, и полупрозрачную спереди и сзади.

Бах!

Труп тяжело упал на землю, разбрызгивая облако пыли, и этот Великий Луо Золотой Бессмертный был до смерти недоволен, не понимая, чем он был ранен.

Остальные три Великих Золотых Бессмертных Луо были напуганы, и вместо того, чтобы продвинуться вперед, они выстрелили в обратном направлении, в ужасе глядя на Чу Хунна.

"Пытаешься сбежать, ты нас спрашивал?" Чу Чунь холодно сказал.

В следующий момент он набросился на единственных трех оставшихся Да Ло Цзинь Бессмертных из Древнего семейства.

"Приятель Даоист, остановись".

Голос зазвонил, и несколько фигур появились перед лагерем Древнего Семейства, останавливая Чу Хунна.

Чу Хун посмотрел на них холодными глазами: "Ты хочешь сделать из меня врага?"

"Даосский друг, не поймите меня неправильно, просто это складное пространство, наши враги - те земляне, не войой, опять вопросы, которые мы можем подождать из складного пространства, сесть и медленно обсуждать".

Чу Чунь чихнул, сарказм был очевиден.

В этой сцене он уже ожидал, что будет слишком сильным, эти люди не будут смотреть, как он убивает древнее семейство. Это потому, что они боялись, что будут следующими.

Поэтому они решили обнять группу.

Чу Цюнь просто не ожидал, что они так быстро отреагируют.

"Ребята, вы думаете, что у нас с Древним Семейством еще есть шанс пожать руку и помириться?" Чу Чунь безразлично сказал.

"Даосист, это складной космос, наши междоусобицы в конечном итоге поглощают силу нашей Бессмертной Домены, так что не позволяйте этим Землянам воспользоваться нами и сделать что-то, что причинит боль нашим родственникам и ненависть нашим врагам".

"Ничего страшного, если ты хочешь, чтобы я остановился". Чу Чунь снял с талии каменный медальон и бросил его прямо над ним, сказав: "Пусть Древняя Семья передаст мне число демонов, которых они убили".

"Это..." то, что Великий Луо Чжин Бессмертный, поймавший каменную бирку Чу Хуна, не говоря уже о том, как это было уродливо.

Чу Хунь просто не воспринимал его всерьез, ведь насколько важен был каменный медальон, а Чу Хунь не боялся, что они просто перевернут его вот так и возьмут за себя первоначальное количество демонов-убийц на каменном медальоне?

"Это моя последняя уступка, если Древняя Семья не захочет, даже если ты остановишь меня, сегодня Лю убьет тебя и меня." Взгляд Чу Чу был холодным, ни капельки не уступая.

Те немногие великие бессмертные Луо Цзинь, которые вышли вперед, смотрели на Древнее Семейство.

Лица Древней Семьи были уродливы, как будто они потеряли своих родителей, как выглядела их Древняя Семья во внешнем мире?

(Эта глава не закончена. Пожалуйста, переверните страницу).

существование, и все же здесь им приказывают убивать и подавлять.

"Отдай его ему".

Внезапный голос заставил всех повернуть головы, чтобы посмотреть, и их глаза быстро мерцали, потому что человек, который говорил, был Гаян.

Он был явно мертв от того, что его сердце было разбито Чу Чунь, так почему он стоял там в хорошем состоянии.

Талисман смерти на замену!

Все думали об этой возможности, и их глаза резко изменились, когда они смотрели на Гаяна.

Кулаки Чу Чунь тщечно сжимались, он также думал о талисмани козла отпущения, он не думал, что у Гаяна до сих пор есть такие вещи, спрятанные на его теле?

Талисман козла отпущения не мог быть сделан никем, кроме Девяти Небес Сюаньтян, даже Сюань Бессмертным, он требовал ни капли крови сущности талисмана создателя.

Нужно знать, что одна капля крови Девяти Небес Сюаньтян сущности может мгновенно уничтожить десятки городов, как страшно и драгоценно это было.

Гу Кайюань не воскрес, Гу Яо не воскрес, но Гу Ян воскрес, что это значит? От имени Древнего семейства они возлагали большие надежды на Гу Яна, двойного ученика, и даже зашли так далеко, что приготовили ему нечто столь редкое, как козел отпущения смерти.

Чу Сюнь терпел это снова и снова, он действительно хотел немедленно убить Гаяна снова и снова.

Но это была всего лишь мысль, теперь все поняли, насколько важен был Гайанг, пока они защищали его, они получали большую услугу от Древней Семьи, они не позволяли себе убивать Гайанга. ,.

Гу Ян подошел, взял каменную скрижаль Чу Хуна из руки того Да Ло Цзинь Бессмертного и прошел мимо его каменной скрижали с номером казни демонов.

Номер казни демона Чу Хунь был уже более 36, но все равно не попал в десятку лучших.

Ван Юнчжэ, который первым похлопал, на самом деле достиг более 1200 демонов, чтобы быть убитым.

Не имея возможности убить Гаяна, Чу Чу был готов выстрелить в Ван Юнчжэ.

"Это Ван Юнчжэ, подойди и я посмотрю?" Чу Хун кричал.

Сцена была тихая, все выглядели немного странно, Чу Хун собирался связаться с семьёй Ван?

"Даоист, семьи Ван здесь нет". Кто-то кричал.

Чу Чунь с сожалением покачал головой: "Жаль, я надеялся увидеть это первое место"?

Все рот оставляли, жалость, какого черта, ты думаешь о чем-то истребительном номере демона, верно?

Чу вернулся в лагерь семьи Ма и прошел мимо Мейсона, внезапно ударив его с дороги, за которым последовал удар, отправивший Ма Янь Чена в полет.

"Ты..."

Они поднялись и посмотрели на Чу Хунна с раздражённым лицом.

"Что со мной не так? Я сражаюсь, пока вы, два клочка, смотрите шоу, семья Ма, по крайней мере, властелин Восточного Домена, как могут быть два таких слабака, как вы". Чу Чунь был так зол, что проклял.

Ма Ян Чен был так зол, что его лицо было обрвано.

Ма Сен была полна ожесточения, но ничего больше не сказала? Поскольку Чу Хунь говорил правду, он сознательно не сделал ни шагу, и в любом случае, победа или проигрыш Чу Хуна были бы сотней выгод для семьи Ма, но если бы он это сделал, то характер этого изменился бы.

Чу Хун холодно вздохнул и подошел, чтобы сесть на стул седана, вытащив фруктовое вино и выпив его со вкусом.

Вскоре после этого подошел да Лоу Золотой Бессмертный и ударил кулаком: "Даосист, мы готовимся организовать атаку, у вас есть какие-нибудь предложения для нас".

Чу Чунь чихнул, этот продукт делал из себя дурака, слова означали, что он хотел, чтобы он был пионером.

"У меня нет никаких предложений, вы, ребята, просто идите и заряжайте, мое культивирование не высоко, а мои силы слабые, я только что полдня боролся с теми стариками из Древней Семьи и был тяжело ранен, я не могу помочь с атакой, я могу только помахать флагом для вас, ребята, сзади, взбодритесь..."

Эти веки Великого Луо Золотого Бессмертного трепетали... и трепетали... и трепетали снова, как танец? Недостаточно хорошо? Слабый и слабый? И серьезно ранен?

Все проклинали в своих сердцах, я видел бесстыдных, но я никогда не видел тебя таким бесстыдным.

.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1076980>